

щения (прежде всего для празднования евхаристии), с другой стороны — здание для ритуала крещения или поминальных культов (мавзолей, мартирии, *memoriae*)»¹. Если базилики и однефные церкви эволюционно связываются им с формами современной римской светской архитектуры, то для меморий и баптистериев, что касается их центрального плана (квадрат, круг, многогранник, крест) и их перекрытия (свод, каменный или деревянный купол), он находит связь с другой группой дохристианских памятников, которые следуют своей собственной традиции. «Эту группу христианских построек следует сводить к схожей по форме категории языческих зданий, функции которых стоят ближе всего к функциям христианских мавзолеев, баптистериев и мартириев; именно погребальные и мемориальные здания, мавзолеи, герооны и т. д., для которых применяли с незапамятных времен центральный план и особенное перекрытие — своды или купола; эта форма оставалась веками неизменной, так как ей приписывали символическое значение: памятное сооружение было по существу подражанием космосу, вселенной, пещере мира»².

Таковыми образцами христианских мемориальных сооружений IV в., которые непосредственно связываются и сопоставляются с круглыми античными мавзолеями Августа, Адриана, Цецилии Метеллы на *Via Arria* или с октогоном Диоклетиана в Спалато (последний, впрочем, уже с иными установками для интерьера), являются ротонда Гроба господня, октогоны при Вифлеемской базилике рождества и при церкви Вознесения в Иерусалиме; затем (по описаниям) ротонда церкви апостолов в Константинополе с 12 кенотафами апостолов, на рассмотрении которых подробнее останавливаются Лясюс и Грабар. Впрочем, оба отмечают, что «число античных мартириев, которые бы сохранили форму перекрытия или хотя бы достаточные элементы для реконструкции в общих чертах их сводов», очень мало³. К только что названным мемориальным постройкам Константина привлекаются затем другие, большей частью посвященные тем или иным святым центрально-купольные сооружения, как, например, церковь Георгия в Езра — впрочем, все уже VI в. (за редким исключением октогонов V в. над погребением богородицы и на горе Гаризим⁴).

Теоретическое утверждение, что для мемориальных сооружений на всей территории Римской империи христиане отталкивались от архитектурных образцов таких же мемориальных языческих построек, получает известное ограничение в высказываниях и примерах, приводимых самими авторами.

Прежде всего нельзя не отметить, что среди наиболее известных мемориальных сооружений встречаются небольшие однефные здания с погребенными в них святыми. Таковы изначальные, прямоугольные в плане капеллы, как вскрытая раскопками под алтарем древней базилики и нынешнего храма капелла св. Петра в Ватикане⁵, капеллы св. Мартина в Туре, св. Кассия и иже с ним в Бонне (возведенная между 260 и 330 гг., размером около 14×8 м), св. Виктора в Ксантэне (конец IV в.)⁶, или открытые на все четыре стороны квадраты с четырьмя угловыми устоями, сохранившиеся только по плану, как в Кауссиэ близ Антиохии (вторая половина IV в.), или мартирий апостола Иоанна в Эфесе, или известный

¹ Из резюме его доклада 5.IV 1951 г. в «Kunstchronik», 1951, 5, p. 98, 99 под названием «La basilique chrétienne et les thèmes de l'architecture sacrale dans l'antiquité».

² Ibid., p. 100.

³ A. Grabar. *Martyrium*, I, p. 203.

⁴ I. Lassus. *Op. cit.*, pl. 46, 47.

⁵ A. Grabar. *Martyrium*, I, p. 294.

⁶ Ibid., p. 50—54.